

УДК 322.22

ББК 66.79

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И РПЦ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОЕННЫЙ («ХРУЩЕВСКИЙ»)
ПЕРИОД**

Лукьянченко С.С.

Студент

*Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Россия
alkatrop12@gmail.com*

Шуянов И.И.

Студент

*Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург, Россия
im.shoo@yandex.ru*

**INTERACTION OF THE STATE AND THE ROC IN THE PERIOD OF
THE GREAT PATRIOTIC WAR AND IN THE POST-WAR
("KHRUSHCHEVSKY") PERIOD**

Lukyanchenko S

Student

*Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia
alkatrop12@gmail.com*

Shuyanov I

Student

*Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia
im.shoo@yandex.ru*

Аннотация

Работа посвящена изучению отношений государства и церкви в период Великой Отечественной войны и послевоенного («хрущевского») периода. Предпринята попытка осмысления роли РПЦ в кризисные для государства

времена. Рассматривается место Русской Православной церкви в общественно-политической жизни государства.

Annotation

The work is devoted to the study of relations between the state and the church during the Great Patriotic War and the postwar ("Khrushchev") period. An attempt was made to understand the role of the ROC in times of crisis for the state. The place of the Russian Orthodox Church in the social and political life of the state is considered.

Ключевые слова: РПЦ, Русская Православная церковь, советская власть, государство, церковь и советская власть.

Key words: ROC, Russian Orthodox Church, Soviet power, state, Church and Soviet power.

Многие века РПЦ была посредником в отношениях между властью и народом. В тяжелые времена она разделяла горе людей, становилась их (нередко последней) опорой в борьбе за существование. В этой работе мы рассмотрим один из самых непростых периодов жизни русского народа, в котором Церковь сыграла далеко не последнюю роль. Также, рассматривая «хрущевский» период, мы предпримем попытку переосмыслить государственно-церковные отношения на примере этого отрезка времени.

С началом Великой Отечественной войны русское духовенство разделилось в своем мнении относительно напавшей на СССР Германии. Митрополит Сергей полностью поддерживал оборонительную войну с нацистами, так как «они (немцы) напали на нашу страну, опустошали ее, уводили в плен наших соотечественников» [1]. Другие же видели в Германии «божественную кару», обрушившуюся на власть «антихриста». Однако, такие настроения не были доминирующими в православной среде.

26 июня 1941 года митрополит Ленинградский Алексий обратился к своей пастве с посланием, в котором призывал русский народ к защите Родины. Значимость этих посланий была поистине огромна – за чтение в храмах первого

послания были расстреляны оккупационными властями архимандрит Александр и протоиерей Павел. В Симферополе был расстрелян протоиерей Николай Шве́ц и дьякон Викентий.

4 октября 1941 года и 11 ноября 1941 года, находясь в Москве, а затем в Ульяновске, митрополит Сергей издал новое обращение народу, в котором укреплял веру людей в близком часе победы [2].

Особенное внимание митрополит Сергей уделял пастве, находящейся на оккупированной территории. Он призывал их не забывать, что они русские и не оказались предателями сознательно или бессознательно. «Пусть ваши местные партизаны будут и для вас не только примером и одобрением, но и предметом непрестанного попечения. Помните, что всякая услуга, оказанная партизану, есть заслуга пред Родиной и лишний шаг к вашему собственному освобождению от фашистского плена» [3].

Уже в первые дни июля 1941 года служители в Горьком начали сбор теплых вещей и подарков для солдат Красной Армии.

5 января 1943 года РПЦ получает право на получение банковского счета. В своей телеграмме Сталин благодарит духовенство за ее деятельность. В конце 1944 года общий взнос средств от РПЦ в фонд Красной Армии составил более 200 млн рублей, а к концу войны более 300 млн.

Даже в трагично известном блокадном Ленинграде происходил сбор средств в Фонд обороны. Суммы пожертвований к середине второй блокадной зимы были следующие: по Князе-Владимирскому собору – 1 млн. 67 тыс. рублей, по Никольскому – 980 тыс. рублей, по Спасо-Преображенскому собору – 72 тыс. рублей. По церквям: Больше-Охтинской – 811 тыс. 211 рублей, Волкова кладбища – 155 тыс. 332 рубля, Коломяжской – 45 тыс. рублей, Серафимовского кладбища – 60 тыс. рублей. На подарки солдатам ко дню Красной армии верующие собрали еще 539 тыс. рублей [4].

Действия Церкви по патриотической мобилизации населения приводили немцев в ярость. Иначе как объяснить жестокую бомбардировку Ленинграда в

пасхальную ночь 1942 г. В результате обстрела безоружных верующих также серьезно пострадал Князе-Владимирский собор.

Все эти достижения духовенства не могли не видеть в руководстве страны и Сталин думал разыграть самую масштабную политическую акцию с участием РПЦ за последнее время. В преддверии грядущих преобразований в Европе он взвешивал шансы противостояния общественных систем СССР и западных стран. Последние относились к большевикам настороженно и недоверчиво, ссылаясь на известные всему миру репрессии и преследования религии. Для того, чтобы «растопить лед» между Советским государством и западными партнерами, Сталину было необходимо показать миру Советский Союз как демократичное и цивилизованное государство. Именно поэтому необходимо было улучшить государственно-церковные отношения. Тем более, что приближалась Тегеранская конференция, на которой будет обсуждаться судьба второго фронта.

Примерно к середине войны, в 1943 году у РПЦ осталось только три митрополита, и по случайному стечению обстоятельств все трое 4 сентября 1943 года находились в Москве. В это же время Сталин, находясь у себя на даче в Кунцево обдумывал новый план действий по отношению к РПЦ. В беседе с полковником госбезопасности Карповым он интересовался о нуждах Православной Церкви, о судьбах иерархов, о патриархе Тихоне и митрополите Сергии. Делая вид, что повод для такой беседы появился сиюминутно, Сталин приказал принять митрополитов немедленно и приступить к разрешению церковных нужд как можно скорее.

В этот же день Иосиф Виссарионович принял пришедших к нему иерархов. В результате почти двухчасовой беседы государство пошло РПЦ на многие уступки – был возобновлен выпуск Православного журнала Московской Патриархии, было обещано открыть многие монастыри и храмы, закрытые во время репрессий 20-30-х годов. Также по просьбе митрополитов были выпущены на свободу из тюрем и ссылок оставшиеся в живых епископы, более 17 человек. Далее Сталин гарантировал право духовенству свободного

проживания и передвижения по стране. Одним из самых главных «подарков» большевистского руководства было разрешение Церкви строительство и размещение свечных заводов.

Дальше Сталин сказал - «Вот, мне доложил товарищ Карпов, что вы плохо живете: тесная квартира, покупаете продукты на рынке, нет у вас никакого транспорта. Поэтому правительство хотело бы знать, какие у вас есть нужды, и что бы вы хотели получить от правительства» [5]. В итоге иерархам был предоставлен трехэтажный особняк на Чистом переулке, несколько автомобилей и право на закупку продуктов по государственным ценам.

Конечно, все это делалось в государственных интересах руководства страны по использованию влияния Церкви в своих интересах. Но, тем не менее, не подозревая о тайных замыслах вождя, РПЦ с жадностью вдыхала воздух свободы.

В целом в период Великой Отечественной войны большевики побоялись делать ставку только на коммунистическую идеологию. Они понимали, что население, возвращённое на религии, не может всецело поддерживать курс партии. А для этого и нужна была РПЦ, чтобы через ее авторитет среди населения внедрять коммунистические идеи.

Война оказалась страшным испытанием для русского народа и церкви в том числе. Многие по-разному относились к этому бедствию. Кто то видел в нацистах освободителей от коммунистов, кто то не мирился с оккупантами и все цело поддерживал правительство. Но так или иначе, Церковь доказала свою патриотическую причастность к людям. В военно-патриотической деятельности стоит также отметить сбор средств на создание танковой колонны «Дмитрий Донской», построенной на деньги священнослужителей и мирян. Было создано 40 единиц «Т-34». Их передача состоялась 7 марта 1944 года на торжественном митинге в деревне Горелки [6].

Нормализация государственно-церковных отношений того периода продолжалась до смерти Сталина и установления абсолютной власти Хрущева в 1958 году.

В отечественной историографии период 1958-1964 гг. выделяют как время массовых репрессий против Церкви. Также его именуют периодом «новой политической войны с религией и Церковью» [7]. Новая антирелигиозная кампания, по масштабам сравнимая с репрессиями 20-х годов, началась с издания трех секретных документов - постановления ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам "О недостатках научно-атеистической пропаганды"» и Совета Министров СССР от 16 октября того же года «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» и «О монастырях в СССР» [8, С. 108-109.].

На наш взгляд, постановление этих документов, а также линия отношений власти к религиозно-церковным институтам, произошли не просто так. В годы Великой Отечественной войны советская власть была вынуждена ослабить контроль над Церковью и сделать некоторые поправки в закон о взаимоотношениях с духовенством.

За это время, с окончания войны до установления власти Хрущева, Церковь приобрела огромное влияние. Период с 1943 по 1953 называют «золотым десятилетием» отношений Церкви и государства. Московская патриархия стала очень уважаемой в глазах народа, участие РПЦ в жизнедеятельности людей стало поистине заметным и важным.

Советская власть пыталась изменить действующий характер государственно-церковных отношений в 1948-1949 году и в 1954 г., однако эти попытки потерпели крах. В партийном аппарате все еще присутствовали сторонники сохранения отношений с Церковью, действующие с Великой Отечественной войны. Однако, после установления власти Хрущева в кремле и ликвидации «неудобных элементов» в партии, началась новая кампания против религии, характеризующаяся «жестким» курсом отношений с Церковью. Более того, начавшаяся «десталинизация» оправдала подобные действия, ведь именно Иосиф Виссарионович изменил курс взаимоотношений с Церковью со времен репрессий 20-х годов.

Достижения СССР в области науки и техники, а также коммунистическая пропаганда быстро привили людям материалистические взгляды, особенно молодежи. Так что можно сказать, что политика отношения к Церкви была объективна со стороны общества. В целом, к концу 50-х годов в СССР сформировалось индифферентное отношение к Церкви и религии.

Исследователи Васильева О.Ю., Шкаровский М.В. начало политического давления на РПЦ датируют 1958 годом с подрыва ее материальной базы путем увеличения налогов, закрытием монастырей, школ, изъятием земель и так далее [9, С. 113-121]. Так, законы «О налоговом обложении доходов епархиальных управлений» и «О монастырях в СССР» положили начало линии ограничения экономической деятельности духовенства [10].

Закон «О налоговом обложении...» сломал годовой бюджет Церкви, привел к панике в приходах, дезорганизовал управление церквями и храмами. Советское руководство в ответ на это посчитало «целесообразным рекомендовать церковному центру не производить повышение розничных цен на свечи» [11, С 168-169.].

Однако, несмотря на резкое увеличение налога для Церкви почти в 5 раз, она сумела справиться со всеми трудностями и приспособиться. Председатель СДРПЦ (Совет по делам Русской Православной церкви) Г. Карпов писал – «ЦК КПСС в мае 1959 г.: «нужно прямо сказать, что ожидавшееся некоторое ослабление экономического положения церкви в связи с постановлением Правительства о повышении налога на производство церковных свечей не произошло» [11, С 34.].

Но, тем не менее, закон «О монастырях» вынудил патриарха Алексия согласиться с правительством о сокращении числа монастырей. При ограничении для посещения монастырей людям до 30 лет, а также ужесточении налоговой политики содержание многих монастырей оказалось экономически нецелесообразным. В ответ на предложение Совета сократить 22 монастыря и 7 скитов «путем слияния» патриарх Алексей 4 апреля 1959 года прислал свое письменное согласие [11, 134-135.].

Таким образом, советская власть нещадно препятствовала Церкви проводить свою религиозную деятельность, управлять приходами и собственными финансами. Но были и случаи, когда настойчивость и храбрость верующих вынуждала власти отступить. Например, в ночь на 1 июля 1959 года при попытке закрыть очередной монастырь (Речульский монастырь вблизи Кишинева), служители и прихожане окружили его плотным кольцом. В результате на защиту монастыря встало более 300 человек. Работники милиции открыли стрельбу по прихожанам: 1 человек погиб, еще 5 ранены. Монастырь в итоге отстояли – власти отказались от своих претензий на данную территорию [12].

А. Колодный и П. Яроцкий считают, что 1960 год был переломный в борьбе против религии [13].

22 марта Синод РПЦ принимает закон «Об укреплении церковной дисциплины в епархиях, благочиниях и приходах» [14]. К нарушениям советская власть относил следующие действия – колокольный звон без разрешения властей, благотворительность к нуждающимся прихожанам, слабым приходам и монастырям. Власть расценивала данную благотворительность как «пропаганду, направленную на отрыв граждан от участия в культурной и общественно-политической жизни государства» [15].

В обязанности СДРПЦ также входила воспитательная беседа с молодыми людьми, собирающимися поступать в высшие духовные учебные заведения. В результате «индивидуальной работы» с юношами из 560 человек, подавшими заявления в 1960-62 гг., лишь 70 человек решились идти в ВУЗы РПЦ [16].

Совет по делам РПЦ искал способы «парализовать» не только сотрудников РПЦ, но и граждан, участвующих в церковной жизни. СДРПЦ изучал состав обслуживающего персонала, выявлял пенсионеров, молодых людей, домохозяек: «нельзя мириться с тем, что отдельные советские работники, получившие образование за счет государства, сотрудничают за "серебряники" с попами» [17].

К 1964 году у РПЦ осталось три семинарии и две духовные академии. Духовенство испытывало огромные трудности с набором новых кадров.

Однако ни политическое давление, ни идеологический натиск, ни атеистическая истерия в СМИ не смогли выполнить поставленных целей по искоренению религии. В целом к 1964 году у населения был довольно высокий уровень религиозности. Доходы РПЦ, несмотря на закрытие храмов и увеличение налогов, увеличивались: в 1961 г. – 64 млн, в 1962 г. – 85 млн, в 1963 – 83,3 млн, в 1964 г. – 84,9 млн [18].

Власть была обеспокоена провалом строительства коммунизма в СССР. В этих условиях власть пошла традиционным путем – поиском идеологических противников и усилением контроля партией на идеологической сфере жизни общества. На июльском пленуме ЦК КПСС в 1963 году в докладе Л. Ф. Ильичева РПЦ обвинили в содействии буржуазии и назвали религиозность крайней формой буржуазной идеологии. Также Ильичев призвал «усилить революционную бдительность советских людей» [19, С. 5-9, 44.]. В январе 1964 года ЦК КПСС принимает закон «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения». Согласно этому постановлению власть должна была в самое ближайшее время покончить с религией и РПЦ в частности.

Антирелигиозная вакханалия была прекращена только с прекращением правления Н. Хрущева 14 октября 1964 года.

В результате политики советской власти хрущевского периода влияние и мощь РПЦ было сильно подорвано, но, тем не менее, цель правительства СССР в ближайшие 20 лет построить коммунистическое общество в советской стране было полностью провалено. Мало того, власть за этот период дискредитировала себя еще и нарушением Конституции, согласно которой каждый гражданин Советского Союза имеет право на свободу совести и вероисповедания.

Государственно-религиозные отношения идут довольно спокойно с середины 60-х до середины 80-х. Исследователь Г. Симон считает, что давление на Церковь с момента отставки Хрущева уменьшилось и способствовало либерализации религиозной политики [20, 88-93.].

Таким образом, Сталин, на долю которого выпала чудовищная война, в условиях которой население крайне сильно нуждалось в моральной поддержке, нормализовал государственно-церковные отношения и получил ценного союзника. Хрущев, в свою очередь, имя которого связано с так называемой «оттепелью», почти полностью «заморозил» контакт с РПЦ и устранил ее от политического вмешательства и участия в общественной жизни страны.

Сегодня Россия находится в глубоком социальном кризисе, который созрел с падения коммунистической власти нашей страны. У людей возникли проблемы с личной самоидентификацией. Для того, что решить эту проблему, выйти из кризиса, правительство РФ должно наладить прочный контакт с Церковью, ибо на сегодняшний день не существует достаточно сильной идеологии, которая могла бы объединить такую большую страну с таким рассредоточено проживающим населением как Россия. На примере Великой Отечественной войны мы рассмотрели, что православное духовенство может и должно исполнять свою историческую роль, как посредника между властью и народом, как средство для самоидентификации людей, как институт, связывающий одного человека с другим. Также мы должны учесть опыт Никиты Сергеевича и не пытаться ликвидировать такой уникальный общественно-политический институт как РПЦ.

Список литературы

1. Иоанн, митрополит. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 1994.
2. Одинцов, М.И. Религиозные организации в СССР: накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938–1943 гг.) // Наука и религия. 1985. № 2.
3. Боффа, Дж. История Советского Союза. М., 1990. Т. 2.
4. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1952.
5. Поспеловский, Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

6. Патриарх Московский и всея Руси Алексей: Слова, речи, послания, обращения, доклады, статьи (1941-1948). М., 1948.
7. Гордун, С. Русская православная церковь при святейших патриархах Сергии и Алексии // Вестн. Рус. христ. студен. движения.
8. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 4. Оп. 16. Д. 554. Л. 1417; «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей»; «О монастырях в СССР»: Постановления Совета Министров СССР от 16 октября 1958 г. // Законодательство о религиозных культах. М., 1971. С. 108-109.
9. Васильева О. Ю. Русская православная церковь и Второй ватиканский собор: факты, события, док. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 113-121
10. Законодательство о религиозных культах. М.: Юристъ, 1971. С. 108, 109.
11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р. 6991. Оп. 1. Д. 1544. Л. 74, 75; Д. 1543. Л. 168-169., 34.
12. «Хрущевский» удар по православию. Об антицерковной кампании 1958-1964 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/37055.html> (дата обращения: 24.02.2018 г.)
13. История религии в Украине: учеб. пособие / А. М. Колодный, П. Л. Яроцкий, Б. А. Лобовик и др.; под ред. А. М. Колодного, П. Л. Яроцкого. М., 1999. 735 с.
14. ГАРФ. Ф. Р. 6991. Оп. 2. Д. 284а. Л. 3-7.
15. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 307. Л. 38.
16. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1744. Л. 171-172.
17. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1841. Л. 88.
18. ГАРФ. Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 1942. Л. 173; Д. 2041. Л. 57; Д. 2135. Л. 99.
19. Ильичев, Л. Ф. Очередные задачи идеологической работы партии: докл. на Пленуме ЦК КПСС (июнь 1963 г.). М.: Юристъ, 1963. С. 5-9, 44.
20. Simon G. Op. cit. P. 88-93.